

— Похоже, я понемногу выздоравливаю, — пробормотал про себя Юджин.

Последние два дня юноша находился в постельном режиме.

Когда он впервые использовал Самовозгорание с телом из своей предыдущей жизни, он не мог двигаться целую неделю. После этого он использовал его еще несколько раз и постепенно привык к последствиям, но перегрузка от использования Самовозгорания все равно заняла у него целых три дня на восстановление, даже когда Хамел, можно сказать, "освоил" его.

«Это быстрее, чем я предполагал», — подумал про себя Юджин.

Надо отдать должное впечатляющему качеству этого тела, но главная причина, по которой нагрузка на его тело резко снизилась по сравнению с опытом предыдущей жизни, заключалась в том, что Самовозгорание, которое использовал Юджин, было даже более совершенным, чем то, которое придумал Хамел.

Прежде всего, Формула Белого Пламени в подавляющем большинстве случаев превосходила писания Хамела по тренировке маны. Формула Кольцевого Пламени, включающая в себя Вечную Дыру, была еще более совершенной, чем Формула Белого Пламени, и даже была в некоторой степени специализирована для активации Самовозгорания.

Все его Ядра были соединены в Круг. Затем внутри этого круга постоянно создавались новые круги, которые затем взрывались. Эта часть напоминала то, что делал Хамел, когда перегружал свои ядра. Однако с Формулой Кольцевого Пламени этот процесс находился на том уровне, когда Юджин мог полностью контролировать его без необходимости перегружать свои ядра.

С помощью Самовозгорания юноша смог полностью освободить все ограничения Формулы Кольцевого Пламени. Хотя этот акт одновременной перегрузки тела и Ядра был похож на версию Самовозгорания в его предыдущей жизни, нынешний метод был намного более утонченным, чем тот, который он использовал в прошлом.

«Нагрузка на мое тело все еще опасна, но... я все еще чувствую, что держусь лучше, чем в прошлой жизни», — думал Юджин, поглаживая область над сердцем, которое теперь билось с обычной скоростью.

Конечно, он все еще не мог злоупотреблять этим навыком. Независимо от того, был ли он более сложным, чем версия из его предыдущей жизни, это была все та же техника, которая забирала у него часть жизни в обмен на силу.

Однако это дало неожиданный побочный эффект.

Юноша закрыл глаза и сосредоточился на своих Ядрах. Изначально Формула Белого Пламени

Юджина застряла на Четвертой Звезде, но теперь количество Звезд, круживших вокруг его сердца, увеличилось на одну, доведя общее число до пяти.

Юджин догадался, в чем причина. Для того чтобы продвинуться в Формуле Белого Пламени, нельзя было полагаться только на увеличение общего количества маны. Помимо этого, нужно было также улучшить свое понимание маны, проходя через различные испытания и опыт. Несмотря на воспоминания о прошлой жизни, Юджину все еще требовалось время, чтобы усердно увеличивать общий объем маны.

Самар был богат маной и даже мог сравниться со средней жилой маны. Сознательно истощив всю свою ману и перегрузив свои ядра, он получил опыт работы с большим количеством маны, и этот опыт позволил ему успешно культивировать еще одну Звезду.

«Если я буду правильно использовать этот навык, я даже смогу использовать его как короткий путь, чтобы ускорить рост своей силы.» — Юджин потер подбородок, погрузившись в размышления.

Добиваясь успехов после перегрузки своих ядер, в некотором смысле это было похоже на метод тренировки, используемый для быстрого набора мышечной массы. Этот метод тренировки подразумевал намеренное переутомление мышц до такой степени, что они разрывались и требовали регенерации. Чем больше разрывались мышцы, тем сильнее они восстанавливались.

Юджин подумал: «Если я еще несколько раз воспользуюсь Самовозгоранием, разве я не смогу быстро продвинуться в Формуле Белого Пламени?»

Хотя он немного подумал, юноша вскоре понял, что любые повторные попытки не будут столь же эффективными, как в первый раз. Для того чтобы стимулировать рост Ядра путем перегрузки, ему придется каждый раз увеличивать нагрузку. В процессе оттачивания этого метода его тело обязательно сломается, и не было никакой гарантии, что Ядро обязательно расщепится после всех этих издевательств.

В конце концов, Юджин не решился сделать еще одну попытку. Спустя всего шесть лет после того, как он начал тренировать свою ману, он уже поднялся до Пятой звезды Формулы Белого Пламени. Даже для клана Лайонхарт это был беспрецедентный темп роста.

Среди нынешних старейшин высший уровень Формулы Белого Пламени, которого кто-либо из них достиг, был Седьмой Звездой. В поколении ниже старейшин Патриарх и его младший брат находились на Шестой звезде.

Затем был Юджин, который находился на Пятой звезде. Ему было всего девятнадцать лет, и помимо достижений в Формуле Белого Пламени, он был способен на многое. Более того, он был уверен, что в будущем станет еще более способным.

«Баранг.» — Юджин вспомнил зверолода, напавшего на них.

В течение последних двух дней юноша пытался разобраться в заговоре, в который он был втянут.

«Он был членом зверолодов, присягнувших Королю Демонов Разрушения. Сын Оберона, сводный брат Ягона.»

Объективно говоря, Баранг был силен. Если бы он не использовал Самовозгорание, Юджину было бы трудно гарантировать победу над таким противником. Виннид, Азфель, Перноа и Карбос — только используя все это оружие, дополняя его магией и даже используя Лунный Клинок, Юджин едва ли смог бы одержать победу.

Другими словами, это означало, что мужчина был соперником, которого "нынешний" юноша мог лишь с трудом одолеть.

Юджин хорошо помнил, насколько силен был Оберон. Триста лет назад под началом Короля Демонов Безумия служили четыре Небесных Короля. Несмотря на то, что они не имели с ним ни капли общей крови, к ним относились как к детям Безумия.

Вождь гигантов, Сотрясатель Земли Камаш.

Повелитель вампиров, Кровопийца Сейн.

Безумный зверолов, Развращенный Оберон.

Принцесса темных эльфов, Ракшаса Айрис.

Все они были сильными воинами.

Физически самый крупный из них был побежден Вермутом и Хамелем после того, как они объединили свои силы. Сейн также был побежден ими, но Оберону и Айрис удалось спастись с помощью Короля Демонов Безумия.

Ягон был бесчестным ублюдком, который перегрыз горло своему собственному отцу. Но тот факт, что этот подвиг вообще был возможен, означал, что Ягон должен быть по крайней мере так же силен, как Оберон.

Баранг был силен, но он не был достаточно силен, чтобы быть достойным того, чтобы называть себя сводным братом Ягона.

«Он сказал, что это не имеет никакого отношения к Ягону», — вспоминал Юджин.

Значит, Баранг искал эльфийскую столицу не по приказу брата. Хотя он не мог полностью доверять этим словам, юноша решил пока вести себя так, как будто верит в это. Вместо того чтобы безоговорочно не доверять словам Баранга, он принял их за чистую монету, пока пытался выяснить, кто может быть предателем.

С какой стороны произошла утечка информации? Кристина сказала, что, скорее всего, это была не Священная Империя. Хотя Юджин не получил подробного объяснения, Священная Империя не увидела бы никакой выгоды в том, чтобы одновременно убить "Святую" и "Героя".

Однако, как насчет клана Лайонхарт? Под "кланом Лайонхарт" Юджин подразумевал главу Совета, Дойнса Лайонхарта. Такой человек мог бы увидеть пользу в смерти слишком талантливого приемного ребенка, который нарушал порядок в семье.

Хотя этот выбор нельзя было назвать отвечающим интересам клана, если бы Юджин умер, вопрос о том, кто станет преемником патриарха клана Лайонхарт, стал бы очень и очень гладким.

И что еще означал бы такой исход для клана? Это означало бы, что иерархия клана была восстановлена. Юноша тоже не был идиотом. Он знал, что как ребенок из далекой побочной ветви, взятый в приемные дети основной семьи, он будет рассматриваться как соперник наследников прямой линии. Даже если он и не станет Патриархом, само существование Юджина может послужить точкой сплочения для всех побочных ветвей крови Лайонхарт.

Главная семья клана не потерпела бы такого исхода. На протяжении последних трехсот лет клан следил за тем, чтобы прямая линия сохраняла свое главенствующее положение, в то время как ко всем побочным ветвям относились как к низшим.

«Я не обычный побочный потомок», — подумал Юджин без всякого самовозвеличивания.

Глава Совета всегда крепко держался за авторитет главной семьи. Для такого человека, как он, гораздо больше, чем тот факт, что Юджин был побочным потомком, раздражало то, что юноша был публично признан Героем Священной Империей и ее Святым. В истории клана Лайонхарт единственным, кто когда-либо был признан "Героем" Священной Империей, ее Святым и с откровением от Бога Света, был основатель клана — Великий Вермут.

Приемный ребенок из побочной ветви фактически получил такую же похвалу, как и их предок-основатель. Он даже получил одобрение Святого Меча. Кроме того, Юджин знал, что гроб предка-основателя был пуст.

Так что у Дойнса было много причин хотеть убить его.

Священная Империя опасалась привлечь внимание Королей Демонов, поэтому они еще не объявили, что юноша стал новым Героем. Если бы Юджин и Кристина были убиты, то они бы никогда не смогли раскрыть, что гробница предка-основателя пуста.

Но это было не то, что Дойнс мог устроить лично. Значит, он мог вступить в сговор с демонами. Если их отношения были достаточно надежными, чтобы Старейшина обратился к ним с такой большой просьбой, это означало, что их сговор продолжался уже долгое время.

Глава Совета был в сговоре с демонами.

«...Я не могу быть слишком уверенным», — напомнил себе юноша, глядя на свой кулак. Кровеносные сосуды в его кулаке, который был бессознательно сжат в течение долгого времени, подергивались. — «В конце концов, это может быть и не глава Совета.»

Поэтому Юджину пришлось пока хранить молчание. Был ли он достаточно силен, чтобы в одиночку штурмовать замок Черного Льва, подчинить себе главу Совета и раскрыть правду? Это было невозможно. Глава Совета, Дойнс Лайонхарт, носил прозвище "Бессмертный Белый Лев". Он был персонажем, существовавшим более ста лет.

«Если я вернусь живым и в хорошем состоянии, ублюдок, стоящий за этим заговором, будет вынужден предпринять дальнейшие действия.»

Причина, по которой юноша решил хранить молчание, заключалась в том, что миссия Баранга заключалась не только в том, чтобы убить его и Крестину. Это была лишь второстепенная цель. Первой целью этого зверя было подтвердить местонахождение эльфийской столицы. По этой причине он с самого начала следовал за Юджином, не нападая на них.

Юноша задумался: «Какая причина может быть у главы Совета, чтобы интересоваться эльфийским святилищем?...»

Он не мог ни о чем думать. Может быть, Дойнс тоже хотел найти Сиенну? Ну... казалось, что почти у всех было желание узнать, куда исчезла Волшебница.

«...Но нет.» — Юджин покачал головой.

Тот, кто действительно хотел найти эльфийскую территорию, должен был быть Королем Демонов, стоящим за Барангом.

В данном случае это был Король Демонов Разрушения.

У юноши не было желания вспоминать это имя или связанную с ним фигуру.

В его предыдущей жизни был только один случай, когда он "видел" Короля Демонов Разрушения. Но и тогда они не встретились лицом к лицу, а заметили его, когда он двигался в отдалении. Нет, это только казалось, что он двигался?... А на самом деле он просто стоял на месте? Юджин не мог чувствовать никакой уверенности.

Король Демонов Разрушения был именно таким существом. Юноша видел его всего один раз, но все, кто был там, чувствовали то же самое. Это было не то, с чем они могли бороться. Это было не то, чему они могли бы противостоять.

Это было что-то непостижимое.

Король Демонов Разрушения был уникально сильным и причудливым существом даже среди пяти Королей Демонов. Они видели его всего один раз, но все сразу же поняли этот факт. Убийство других Королей Демонов было не более чем шагом вперед на пути к Королю Демонов Разрушения, и битва с ним должна была стать "последней решающей битвой" войны.

«...Зверолюди поклялись служить Королю Демонов Разрушения», — вспомнил Юджин.

Король Демонов Разрушения был, несомненно, странным, но он не любил одиночества. Даже триста лет назад у Короля Демонов Разрушения было довольно много вассалов. Однако, даже имея такое количество последователей, он все равно оставался причудливым.

Короли Демонов могли наделять своих вассалов силой различными способами. Когда человек получал эту силу от Короля Демонов, его душа отдавалась в залог Королю Демонов. Эта форма договора была такой же, как и у обычных демонов.

Король Демонов Разрушения принимал вассалов, но не наделял их силой, которую можно было получить по контракту с Королем Демонов. Поэтому его вассалы не были вынуждены закладывать свои души Королю Демонов Разрушения.

Тем не менее, это не означало, что их контракты были бесполезны. Просто возможность стать вассалом Верховного Короля Демонов, который занимал первое место по силе среди всех Королей Демонов, была чем-то особенным. Кроме того, их "контракты" с Королем Демонов Разрушения несли на себе отпечаток, который также давал им знания о том, как контролировать демоническую силу.

Однако такой отпечаток давал определенное количество знаний о том, как контролировать демоническую силу, только до определенного предела. Другими словами, он имел ограниченную ценность для других демонов или черных магов. Если они собирались подписать контракт, даже если это означало заложить свою душу, лучше было подписать контракт с Королем Демонов Заточения, который мог обещать огромное количество "силы" взамен.

Еще одним очевидным фактом было то, что Король Демонов Разрушения не был сосредоточен на управлении своими вассалами, как это делал Король Демонов Заточения. У него не было

особых отношений хозяина и слуги со своими вассалами. Этот причудливый Король Демонов не вмешивался в дела своих вассалов, а тем более в дела всего остального мира.

«Если Король Демонов Разрушения проявляет интерес к Сиенне... зачем ждать до сих пор?»

На данный момент Юджин прекратил попытки выяснить, что это за заговор. На данный момент он мог только строить догадки. Ему нужно было больше информации.

Ему нужно было знать, какое положение занимал Баранг, утверждавший, что он сводный брат Ягона, среди других зверолов и с кем он был связан.

Ему также нужно было знать, что за слухи ходят о том, что Райзакия оставался в Замке Демона Дракона.

***

— Ваши приготовления закончены? — спросил юноша у толпы.

В центре деревни собралось более сотни эльфов.

Все эльфы, пострадавшие во время нападения Баранга два дня назад, были исцелены святой магией Кристины. Это означало, что они могли передвигаться на своих ногах.

— Да, — подтвердил Сигнард.

С Хранителем обошлись так же, как и с остальными. Но выражение лиц эльфов, включая его самого, не было таким уж облегченным. Отныне им предстояло покинуть деревню, в которой они так долго жили, и пересечь враждебный лес. Если им удастся добраться до места назначения, то жизнь их будет намного лучше, чем та, что была в этой деревне, но... большинство эльфов все еще боялись, что это путешествие закончится неудачей.

— Как твое тело? — спросил Юджин.

— ...Мм... — Сигнард хмыкнул.

Самой большой проблемой, с которой они столкнулись, было то, что несколько эльфов были заражены Демонической Болезнью. Хотя Демоническая Болезнь не будет прогрессировать до тех пор, пока они живут в этом лесу, если им не повезет, они могут умереть от Демонической Болезни, как только покинут его.

— ...Кажется, все в порядке, — ответил Хранитель после некоторого колебания.

Среди эльфов самым прогрессирующим случаем Демонической Болезни был Сигнард, поэтому ему дали длинную ветку, чтобы он держал ее в руке. Нет, он не просто держал ее. Хранитель благоговейно поддерживал ветку обеими руками, словно служил ей вазой или постаментом.

Это была ветка дерева, которую Юджин отрезал от Мирового Древа. Поскольку барьеры деревни поддерживались саженцами, проросшими из Мирового Древа, Юджин подумал, что ветви, срезанные с него же, могут иметь аналогичный эффект...

К счастью, казалось, что все сложилось так, как он и ожидал.

— ...Так уютно, как будто я наконец-то вернулся домой..., — пробормотал Сигнард.

Юноша прямо спросил его: Не является ли это просто иллюзией с твоей стороны? Ты уверен, что тебе комфортно?

— Я уверен в этом, — настойчиво заявил Хранитель. — Хотя это всего лишь ветка... Я чувствую тепло домашнего очага, исходящее от нее.

— ...Это что-то похожее на вкус тушеного мяса твоей мамы? — с любопытством спросил Юджин.

— Почему ветка должна быть похожа на тушеное мясо? — Сигнард усмехнулся.

— Почему ветка должна ощущаться, как возвращение домой? — Юджин выстрелил в ответ, доставая Виннид.

«Я подтвердил это. Дух Мирового Древа действительно обитает в этой ветви.»

«Если это так, не означает ли это, что мы можем использовать Сигнарда как движущийся барьер?»

«...движущийся барьер?...»

«Что? Я ведь прав, не так ли?»

«Хм... похоже, что да. Ты прав, Хамел. Демоническая Болезнь не сможет развиваться в зоне вокруг этого эльфа.»

«Неужели невозможно полностью излечить болезнь?»

«Ну... если это не само Мировое Древо, то я не могу сказать наверняка. В конце концов, это все

еще только ветвь...» — Темпест несколько мгновений размышлял над этим вопросом, прежде чем продолжить говорить. — «Однако, если ты посадишь эту ветвь и эти саженцы вместе в поместье твоей семьи, то однажды они смогут вырасти в гигантское дерево, способное очистить эльфов от Демонической Болезни.»

«Это займет немало времени», — со вздохом пробормотал про себя Юджин, подходя к саженцам Мирового Древа.

Всего было три саженца. Он подумал о том, чтобы поместить их внутрь плаща, но это могло привести к тому, что саженцы высохнут и погибнут.

Поэтому у него не было другого выбора, кроме как выдернуть их из земли, взять корни и все остальное, и забрать с собой.

«Подумать только, что ты используешь такой варварский метод...»

«А что?» — защищаясь, спросил Юджин. — «Чтобы просто выкорчевать их и поднять в воздух своим ветром, требуется гораздо меньше маны, чем если бы земля текла как река и несла саженцы.»

«Только благодаря мне расход маны при использовании первого метода так мал.»

«Угу, спасибо большое», — успокоил Темпеста Юджин и взмахнул Виннидом. Раздался сильный ветер, который вырвал с корнем три саженца.

Таким образом, было создано причудливое зрелище. Отныне юноша должен был пересекать лес с тремя деревьями, парящими над его головой, и ведя за собой более сотни эльфов.

— Как утомительно, — жаловался себе под нос Юджин.

Он также не мог просто взять деревья с собой. Каждый раз, когда им приходилось делать перерыв, деревья нужно было пересаживать и давать им время на восстановление, чтобы они не завяли. Сказочные деревья, которые росли только в Самаре, были достаточно сильными, чтобы не умереть так легко, и у отряда даже была с собой ветвь Мирового Древа, так что вряд ли они действительно завянут и умрут, но... лучше перестраховаться.

— Я уже начинаю терять терпение, — пробормотал Юджин, нахмутив брови и засунув руку внутрь плаща.

Когда саженцы были выкорчеваны, барьер, защищавший деревню, полностью исчез.

Два дня назад Баранг напал на деревню, прорвав барьер с помощью грубой силы. Сразу после

этого он сражался с юношей и даже был вынужден покончить жизнь самоубийством.

Громкий взрыв, который зверолод произвел своей смертью, вызвал достаточно шума, чтобы привлечь внимание близлежащих племен. Скорее всего, это было связано с тем, что барьер был разрушен, но они заметили, что это место, похоже, имеет какое-то отношение к деревне странствующих эльфов. В результате в окрестном лесу собралось довольно много местных жителей.

Юджин не собирался пытаться вести с ними переговоры. Как бы он ни пытался, их группа не могла не выделяться, и если он не захочет уступить эльфов, на них будут продолжать нападать.

Юноша завершил последнее из своих заданий в этом лесу. Поскольку он уже был разоблачен, не было необходимости продолжать быть таким осторожным.

Юджин достал из плаща лук.

Лук под названием "Громовержец Перноа" сиял золотым светом. Благодаря своим огромным размерам он не мог сравниться с обычным луком. Юноша взял лук, который был высотой с него самого, в одну руку и направил его в небо.

Сейчас он достиг Пятой звезды Формулы Белого Пламени. Хотя это было увеличение всего на одну звезду, мана Юджина удвоилась по сравнению с тем, что было раньше. Использование Громовержца потребляло еще больше маны, чем Копье Дракона, но в его нынешнем состоянии юноша мог использовать лук без особого труда.

— Закройте уши, — заранее предупредил спутников юноша.

Эльфы, которые были полны беспокойства о своем будущем, повернулись, чтобы посмотреть на Юджина.

Если бы это было в прошлом, они могли бы не последовать его предупреждению. Однако эльфы видели, как юноша сражался с Барангом. Они видели подавляющую силу, с которой Юджин победил этого ужасного захватчика.

— Хорошо, — быстро согласились они.

Эльфы больше не сомневались в юноше. И среди эльфов, особенно Нарисса и Лавера, смотрели на Юджина с восхищением, которое выходило за рамки доверия, даже когда они закрывали уши, как он велел.

— Ты планируешь убить их всех? — спросил Сигнард.

— Ты действительно видишь во мне мясника? — юноша ответил с ухмылкой, разводя руками.

Казалось, что у лука нет тетивы, но когда он согнул пальцы, на месте тетивы появилась тонкая нить света и была поймана его пальцами.

— Пока что я просто сделаю им предупредительный выстрел, — заявил Юджин.

Бззззз!

Через натянутую тетиву проходил электрический ток.

— Если они все еще будут преследовать нас после этого...

Мана Юджина, усиленная Формулой Кольцевого Пламени, была преобразована в молнию.

— ...тогда, что ж, ничего не поделаешь.

Его пальцы отпустили тетиву. В небо взметнулась маленькая молния.

Вскоре после...

Бабах!

Вдалеке сверкнула огромная молния.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2470201>